

Взаимодействие коренных и пришлых народов

УДК 94(47)(571.1/.5)

Колева Галина Юрьевна

доктор исторических наук, доцент,
кафедра истории и культурологии
Тюменского государственного нефтегазового университета
gukoleva@gmail.com

Казаки «литовского списка» в истории Сибири

Аннотация: В составе служилых людей Сибири заметное место занимал иноземный контингент. Первоначально иноземцы фигурировали под названиями: «литва», «литвины», «поляки», «черкасы», «немец», «литовского списка» казаки. Казаки «литовского списка» вошли в структуру служилого сословия Сибири, составив особый служилый разряд, в иерархии служилого сословия следовавший после детей боярских и подъячих. Этим разрядом открывалась категория казачества Сибири. Существовало это явление с конца XVI по начало XVIII вв.

Анализируя источники, автор обращает внимание, что ранние документы по истории Сибири, ставя в перечнях, в один ряд «литву», «литвин», «поляков», черкас», «немец», казаков «литовского списка», в тоже время, проводили между ними отличия, как и между казаками «литовского списка» и конными казаками, а также, при употреблении терминов, обозначающих иноземный контингент, исходили из русского понимания того периода, мест их выхода. По источникам прослеживается и то, что казаки «литовского списка» направлялась на выполнение наиболее сложных военных операций, отличалась особым военным опытом, пополнялись людьми с отличительными военными знаниями. Автор выдвигает предположение, что под казаками «литовского списка» первоначально, а последующем – до середины XVII в., фигурировали те из числа военнопленных, а возможно и добровольно перешедших на русскую службу, кто на территории Польско-Литовского государства относился к реестровому казачеству.

В статье подчеркивается, что казаки «литовского списка» сыграли важную роль в истории Сибири, основные направления их деятельности были связаны с «отъезжими службами». Представители этого служебного разряда становились основателями сибирских служилых династий, продвигались по службе нередко более успешно, верстались в высшее звено служебной иерархии в Сибири – в «дети

© Г.Ю. Колева, 2014

боярские», из которых в последующем вели происхождение большинство сибирских дворян.

Иноземный элемент в целом, как и казаки «литовского списка», участвовали в колонизации и освоении края, формировании системы управления территорией, сохраняясь во времени, вошли в состав населения региона.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, иноземцы, литва, «литовского списка» казак.

В начальной истории Сибири существенное место занимало служилое сословие, появившееся с присоединением территории к российскому государству. Служилые люди, как «лица, состоявшие на военно-административной службе» [1, с. 47], составили ядро населения, определяли основные процессы в развитии региона.

В составе служилых людей, которые подразделялись на дворян, детей боярских, стрельцов, казаков пеших и конных, объединенных «постоянной и бессрочной службой», «доколе в силах», «за определенное денежное и хлебное жалованье» [2, с.4], особое место занимал иноземный контингент. Иноземцы в Сибири фигурировали в источниках под названиями «поляки», «немец», «немчины», «литва», «литва тобольских уроженцев», «черкасы», «ссылочные черкасы», «литовские выходцы», «литовских выходцев пахолки», казаки «литовского списка». Во второй половине XVII в. разнородный иноземный элемент, в котором наиболее часто упоминалась «литва», объединился под общим названием «литовского списка казаки» и составил особый служебный разряд, однако первоначально «литовского списка казаки» – часть иноземцев в составе служилых людей Сибири.

Имеющаяся информация об иноземцах из числа детей боярских г. Томска позволяет выделить следующие группы причин появления на русской службе: 1. Добровольный переход на русскую службу до событий Смутного времени; 2. Переход на русскую службу в конце Смутного времени, затем ссылка в Тобольск, Березов, Сургут, после этого – в Томск, или же сразу в Томск; 3. Ссылка участников Смутного времени на север России, затем в Сибирь; 4. «Опала» за «воровство»¹. Различные проступки, совершенные служилыми людьми, приводили к их отправке в более отдаленные остроги.

Анализ источников начала XVII в. отражает четкие разграничения в иноземном контингенте, разделение его на «поляков», «немчин», «черкас», «литву», «литвин» и казаков «литовского списка». «Литва», «литвины», «немец» есть в Сибири уже в конце XVI в. Первые сведения о них датируются документами 1593, 1598 гг., в которых названы «50 казаков польских»,

¹ Томск в XVII веке: документы и материалы. Приходные и расходные книги Томского города 30-х гг. XVII в. / Сост. В.А. Есипова. – Томск: Изд-во Том. Унта, 2005. 184 с.С.115-118.

«литва» и «черкасы» Тобольска и Тюмени, «литва и немец» Тары, тюменские и тобольские «литвины»¹.

Согласно «Сметного списка 139 г.» (1631 г.) «литва» и «черкасы» были уже в Пелыме, Таре, Березове, Мангазее, Сургуте, Кузнецке, Тобольске, Томске, Тюмени². К.Б. Газенвинкель на середину 1620-х гг., середину 1630-х гг. определял число иноземцев Тобольского разряда в 146–168 человек [3, с. 66-67], отмечал, что в Березово, Пелыме, Сургуте, Мангазее «литва» служила в пехоте [3, с.75-77].

Иноземцев на службе достаточно было много и в «понизовых» городах (Урало-Волжский регион), но только в Сибири возникло особое явление – казаки «литовского списка». Как же в научной литературе определялось, что такое «литовский список» казаков, который постепенно стал объединять иноземный контингент в городах Сибири? Исследователи, касавшиеся проблем казачества Сибири, не выработали единых подходов даже и к такому явлению, как «литва». Н.И. Никитин считал, что «литва» была представлена главным образом белорусами [4, с. 79], Н.Н. Оглобин придерживался мнения, что «литва» – это белорусы, при этом оговаривался, что в XVII в. *«под «литвой» разумели не одних только белорусов, но и литовцев в собственном смысле, а также «поляков, черкас, латышей, и других подданных Польского государства, поверстанных в службу, образовавших в городах особую группу служилых людей под общим названием «литвы» или «литовского списка казаков»* [5, с.1], А.С. Зуев к «литве» относил поляков, литовцев, белорусов [1, с. 48]. По мнению С.Г. Филья, понятия «литва» и «литвин» синонимы, а «"литвин" ... это любой житель ... Великого княжества Литовского» [6, с.16]. С точки зрения Н.И. Никитина «литовского списка» казаки – это «литва», но осевшая на жительство в Сибири, у А.С. Зуева – подразделение в составе гарнизона, у Н.Н. Оглобина – понятия «литва» и казаки «литовского списка» отождествляются [1, с. 48; 4, с. 2; 5, с. 2]. Авторы работы «История казачества Азиатской России» «литовский список» казаков практически отождествляли с «литвой», связывая его комплектование с выходцами (добровольными или военнопленными) из Речи Посполитой («не обязательно поляков или литовцев в этническом смысле») [7, с. 142]. С.Г. Филь соотносит это явление с представителями «малоимущей польской шляхты с земель Великого княжества Литовского, защищавшими рубежи объединенного польского государства» [6, с. 16].

Анализ источников начала XVII в. показывает проведение различий «литвы», «литвинов» и казаков «литовского списка, что прослеживаются уже

¹ Акты исторические. 1593–1594 гг. [Электронный ресурс:] http://sibreluc.ucoz.ru/publ/akty_istoricheskie_1590-1599/akty_istoricheskie_1593g.

² Сметный список 139 году [Электронный ресурс:] http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1620-1640/Smetnyj_spisok_1631/text.htm

по Дозорной книге 1624 г. г. Тобольска¹. Отмечается и то, что одни казаки «литовского списка» получают оклады, другие наделены землей, и являются хозяевами владельческих деревень. Тех и других просто единицы. В самом г. Тобольске казаков «литовского списка» всего четыре человека: Ивашка Астраханец, Степанка Скорняк, Алешка Мурзин, Офонька Федоров². Их этническую принадлежность по приставкам к имени, более напоминающим прозвища, определить трудно, но несомненно, что имеем дело с восприятием их как простолюдинов, о чем свидетельствует и суффикс –ка в имени. Согласно Дозорной книге 1623 г. у «речки Мостовой», землю имели «литовского списка казаки» братья Крушинские³, эта земля стала основой их владельческой деревни. Соотносится фамилия «Крушинские» с польской гербовой шляхтой [8]. Располагалась деревня братьев Крушинских в цепочке владельческих деревень от Кучумовой Сибири до Ермаковой перекопи [9, с. 187], относительно которых веками сохранялась легенда о раздаче земель лично Ермаком [10, с. 289]. Среди хозяев 74 владельческих деревень, возникших под Тобольском в начале XVII в., и зафиксированных Дозорной книгой 1623 г., 28 деревень служилых людей иноземного происхождения [10, с. 289].

Источники начала XVII в. отразили наличие казаков «литовского списка» и в г. Томск, где их насчитывается 15 человек, их фамилии также отражают и их разный социальный статус и этническую принадлежность, часть может быть соотнесена с польско-литовской шляхтой⁴, часть – с выходцами из Южной Руси⁵.

Источники разделяли «литву» и казаков «литовского списка», а также конных казаков и казаков «литовского списка», оклады последних значительно крупнее, что свидетельствует о том, что в иерархии служилых людей они занимали более высокое положение, чем конные казаки.

Отметим, что по «Книгам разрядным» понятие «литовский список» казаков датируется впервые 1628 г. Появление сообщений в государевых разрядах о казаках «литовского списка» связано только с Сибирью, относилось к трем городам – Пельму, Таре, Томску, и по времени совпадало с работой по выявлению «нетчиков»⁶. В Таре на 1628 г. – 73 казака

¹ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. - М: Типография Волчанинова, 1885. - 163 с. С. 27.

² Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. - С. 6-10.

³ РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Опись 1. «Книги». Д. 3.Л. 85.

⁴ Томск в XVII веке: документы и материалы. - С. 122, 169, 172, 173, 183.

⁵ Там же. С.118, 121, 126, 141, 148, 153, 160, 175.

⁶ Книги разрядные по официальным спискам изданная по высочайшему соизволению II отделения Собственной его императорского величества канцелярии. СПб.: Тип. Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1855. - 718 с. Т.2. - С. 78.

«литовского списка», в Томске – 27, Пельме – 4¹. В Тобольске до 1629 г. по «Книгам разрядным» казаки «литовского списка» не называются, при этом в категории «дети боярские» есть поляки (10 человек), «немец» (3 человека), названы 84 человека конной «литвы» и конных черкас, 2 «немец»; в пеших казаках: 1 литвин, 5 «черкас» и 2 «немец», 2 человека «литовских выходцев» – в стрельцах. На следующий год казаки «литовского списка» обозначены в гг. Тобольске и Тюмени, в каждом – по 22 человека². При этом, наряду с казаками «литовского списка» «Разрядная книга» выделяет в Тобольске 63 человека «литвы и черкас конных», 23 человека «литвы тобольских уроженцев», 3-х «немец». Среди конных казаков числится один «литвин»³. В Тюмени на 1631 г. – 22 казака «литовского списка», наряду с ними: 55 конных казаков, в числе которых 2 человека (из 5 – в Тюмени) «литвы тюменских уроженцев», 1 «немчин». Список по г. Тобольску 1633 г. зафиксировал «литовского списка казаков» уже 30 человек⁴.

Источники, различая «литву», «немец», «черкасов», проводя различия между ними, исходили из русского понимания мест их «выхода». Несомненно, что «литва» это более раннее по времени явление, и связано его появление с «верстанием» выходцев с территории Польско-Литовского государства на русскую службу в конце XV в., казаки «литовского списка», по времени возникновения, более позднее явление, со второй половины XVII в. охватывающее иноземный элемент в составе служилых людей Сибири, с учетом высоких окладов, превратившееся в престижное место службы, замещаемое пленными шляхтичами, а также теми, кто обладал особыми знаниями в области военного дела или же происходил из служилых династий Сибири, относящихся к самому раннему появлению на этой территории.

Источники, касающиеся служилых людей Сибири, нигде не содержат разъяснений относительно «литвы», «литвинов», «немец», казаков «литовского списка», исходя из очевидной для того времени понятности явлений, но отличают «литву» от «литовского списка» казаков, которые были «литвой», но связанные с каким-то списком. Поиск ответов на эти вопросы следует, как нам представляется, искать в истории Польско-Литовского государства. Так, В.В. Новосельский указывает, что в составе населения Литвы в отличие от литовцев, «кривичские славяне, дреговичи, часть радимичей» называлась «литвинами» [11, с. 5, 6], что позволяет говорить о том, что «литвины» по отношению к «литве» явление более узкое, и именно их и стоит отождествлять с белорусами последующего времени, тогда как «литва» понятие более широкое. Также ситуация обстоит и с понятием

¹ Книги разрядные. Т.2. - С.62.

² Книги разрядные. Т.2. - С.62, 116.

³ Книги разрядные. Т.2. - С.199.

⁴ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. - М: Типография Волчанинова, 1885. - 163 с. - С.26.

«черкасы», относительно которого исследователи сходятся в том, что это малороссы, или украинцы. Однако «черкасы», как еще считал Н.М. Карамзин – «козаки» с Дона [12, с. 632]. Говоря о городе Черкасск, он писал, что город «Черкасск» или Козачий», «ибо то и другое знаменовало одно» [12, с. 632].

Относительно казаков «литовского списка» ответ также кроется в истории Польско-Литовского государства, где можно найти возникновение в 1570-е гг. реестрового казачества. Слово «реестр» буквально и есть «список». Польский автор М. Бобржинский писал, что польское правительство решило «создать на самой Руси элемент, способный и сильный к деятельной обороне» [13, с. 122]. В казачество «стремилось... угнетенное шляхтою крестьянство, ... беспокойные души из среды шляхетской молодежи, и люди ... от возмездия правосудия» [13, с. 122]. В регулярном польском войске С. Батория на втором месте после польского рыцарства (польских панов, гусар), встала «храбрая конница казаков», затем шла артиллерия, пехота из немцев и венгров [13, с. 124]. В то же время в Великом княжестве Литовском, которое все-таки имело определенную долю самостоятельности, ведущую роль в вооруженных силах играла шляхта. Казаки времен Речи Посполитой связаны с пределами южной Руси, которая с 1363 г. входила в состав Великого княжества Литовского, но во второй половине XVI в. Киевский повет был передан Польше. И нам представляется, что казаки «литовского списка» – это вынужденно или добровольно перешедшие на русскую службу, возможно плененные или выявленные в числе тех, кто находился на территории русского государства – реестровые казаки с территории Польско-Литовского государства, в военном отношении более опытные, что в тот период было необходимо в Сибири.

Первоначально в Сибири, согласно источникам, представителей «литовского списка» казаков просто единицы, что вполне согласуется с тем, что возникшее в 1572 г. реестровое казачество исчислялось в 300 человек [14, с. 577]. Прослеживающееся в числе казаков «литовского списка» наличие представителей с польскими фамилиями и фамилиями-прозвищами отражает тот факт, что реестровое казачество не было однородным по своему социальному составу, так как набирали в «реестр» зажиточных крестьян королевских имений и *мелких шляхтичей*. Изначально они должны были обладать хорошими военными навыками, поэтому и могли приобретать особую значимость, и в силу этого выделяться в особую категорию.

С. Баторий первоначально распустил реестровое войско, что также часть из них могло привести на русскую службу. Однако вскоре последовало возрождение реестрового казачества, увеличение численности казаков до 600 человек, а в начале XVII в. – до 6 тысяч. В документах Смутного времени самой часто упоминаемой силой являются «литовские люди», в отряде

Я. Сапеги – «литва», черкасы», «казаки»¹, в отряде Лисовского – «литовские люди и казаки»², относительно последних в грамоте от 11 марта 1609 г. можно найти уточнение, что с Лисовским – «донские казаки». Дополнительный набор казаков для отряда Лисовского затруднен, так как «воеводича Киевского пана Гориковского в Белой церкви войско лежит..., от татар стерегут, чтобы не вошли в землю Королевскую»³.

Руководящие должности в рядах реестрового казачества стали принадлежать польской шляхте. В документах Смутного времени встречается Мартын Собельский «с 200 казаками»⁴. Это вполне соответствует тому факту, который прослеживается по Дозорной книге 1624 г. по г. Тобольску, в которой казаки «литовского списка» с польской фамилией Крушинские наделены землей, в силу того, что их статус и служба представляли большую значимость, а в г. Тобольске живущие казаки «литовского списка» с фамилиями русскими, малоросскими, землей не наделены и служили за оклады.

В 1667 г. реестровое казачество в Польше было отменено, в то же самое время – во второй половине XVII в. в Сибири, такое явление, как казаки «литовского списка» стало объединять всех, кто корнями был связан с происхождением не русским.

Обращает на себя внимание тот факт, что «литовский список» казаков вбирал людей в военном отношении наиболее опытных. Так, в 1661 г. при поступлении большой партии иноземцев (поляков, «литвы», «немец») тобольский воевода И.А. Хилков, разделяя их в служебные разряды, в тобольские казаки «литовского списка» первым отбирает специалиста «гранатного дела» Якушку Иванова⁵. В это время казаки «литовского списка» имеются уже в Тобольске, Тюмени, в Таре, Томске, Кузнецком, Енисейском, Красноярском, Якутском, Илимском острогах. В Тобольске в «литовский список» попали 4 человека, в Тару – 5 человек, в Томск и Кузнецк – по 15, Красноярск – 3, Илимск – 5, Якутск – 8, а вот в Енисейск – 27 человек, что в общей сложности составило 82 человека. Шляхта направлялась преимущественно в «литовский список», однако при этом следовала строгая, только тому времени понятная дифференциация шляхтичей: «витебский шляхтич» Ян Янушковский распределяется в категорию «детей боярских». В Тобольске в «литовском списке» оказывались в основном семейные, а холостые следовали в более отдаленные территории. В «литовский список» г. Тобольска определен и иноземец Федорлинг. Часть

¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею; Санкт-Петербург: В типографии II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1841. Т.2. – 438 с. – С.194.

² Акты исторические. Т. 2. – С.193.

³ Акты исторические. Т. 2. – С. 198.

⁴ Акты исторические. Т. 2. – С.226.

⁵ Сибирский казак [Электронный ресурс:] [http:// ka-z-ak.ru/index.php?option](http://ka-z-ak.ru/index.php?option).

шляхты попадала в конные казаки, часть – в рейтары, «немцы шведской земли», драгуны и «челядники» определяются в пешие казаки Тобольска, ротмистры – в «дети боярские». Часть шляхтичей вместе с «челядниками» направляется в далекую Мангазею, где «литовского списка» казаков не было ¹.

Подробные списки служилых людей столичного города Тобольска, в том числе и казаков «литовского списка», которыми открывался список казачества, находим в «Книге 1696 года», которая содержит их оклады, более высокие – у «литовского списка» казаков, что отражало их особое место и роль в составе казачества. Численность казаков «литовского списка», согласно этому источнику, была устоявшейся – 144 человека, 2 человека представляют командный состав – поручик и прапорщик ², и только в связи с выбытием казака (смерть («умре»), «убит в Даурском походе», нахождение «в Даурах») его место замещалось кем-либо из ближайших родственников, или просто «казачьим сыном» ³. Многие фамилии имеют русскоязычное произношение, но есть и несколько близких к украинским – Кривой, Юрьево, часть фамилий напоминают литовско-польское происхождение: Крушинский (3 чел.), Кроянский, Постепенский, Суницкий, Юхновский, Ореховский, Новицкий, Чернацкий (2 чел.), Рублевский (2 чел.), Залеский (3 чел.), Байкаловский (2 чел.), Кобылинский, Скоржицкий и т.д. В «литовском списке» также Ондрюшка Волошанин, скорей всего выходец с территории Молдавии, а Герасимко и Ивашко Анцыны, по-всему, потомки «немчины» Анцы ⁴. Относительно некого Сеньки Борисова указано, что он калмык, как и Федько Кондратьев ⁵.

После перечня «казаков литовского списка» г. Тобольска следует список рейтаров в 54 человека, в котором отмечается значительное число польско-литовских фамилий, встречавшихся и в перечне казаков «литовского списка» ⁶. Наряду с тем, что прослеживается значительное сходство фамилий в списке рейтаров и казаков «литовского списка», отмечается и сходство фамилий конных казаков и казаков «литовского списка», что является показателем службы представителями одного служилого рода в разных подразделениях сибирских «войска».

Исчезновение казаков «литовского списка» соотносится с первой четвертью XVIII в. Указом от 19 февраля 1711 г. устанавливалось, что «в губерниях быть гарнизонным армиям» ⁷. Закон от 16 января 1712 г. № 2467

¹ Сибирский казак//Электронный ресурс: [http:// ka-z-ak.ru/index.php?option](http://ka-z-ak.ru/index.php?option).

² Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. - С.48, 49.

³ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. - С.49.

⁴ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. - С.47-48.

⁵ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. - С.47, 48, 49.

⁶ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. - С.47-50.

⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. - Т.IV. 1700-1712 гг. - СПб.:Типография II-го отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1830. - 881 с.- С. 590, 615.

ст.2, п.24 определял «первенство» в шляхетстве офицерства¹, а относительно тех, кто «не в офицерах, или без отъезда, в других делах привязаны», было определено «тем как рекрут, так и подати всякие давать», что означало их фактическое приравнение к податному сословию. Составленные штаты 1725 г. [7, с. 143, 144] не предусматривали деления казаков на списки [7, с. 144]. В это же самое время прекращается упоминание «литвы». С.Г. Филь последнее упоминание «литвы», «литвин» в источниках относит к 1704, 1717 гг. Во второй четверти XVIII в. такая этническая принадлежность уже не обозначалась [6, с. 26, 27].

Казаки «литовского списка», как и «литва» вообще, сыграли важную роль в истории Сибири, прежде всего по тому, что выполняли, наряду с детьми боярскими, самые сложные виды «государевой» службы, связанной с «отъездными службами», являвшимися наиболее обременительными и опасными: участвовали в окончательном разгроме Кучумовичей; направлялись на противодействие калмыкам, киргизам; несли службу «в калмыцких улусах»; осуществляли защиту слобод от набегов; направлялись в походы на «Улутовы горы и вверх по Тоболу реке», «на Уральские горы», «в Томский острог» и т.д.; посылались «в яшашные волости для высылки всяких яшашных людей с ясаком»; отправлялись «на Ямыш-озеро по соль», что считалось насколько важным и настолько же опасным предприятием²; сопровождали посольства в Даурию³; выполняли наиболее опасные поручения «присмотра неприятельских лошадей казачьей орды», отбивали «русских полоняников»⁴. С.Г. Филь отмечает сопровождение посольств в Москву, участие в экспедициях на Тунгуску (1620-е гг.), Чукотку (1740-е гг.), проведение переписей населения [6, с.18–19, 21].

Кроме того, казаки «литовского списка» становились основателями сибирских служилых династий [15, с. 57–67]. Выполняя сложные государственные поручения, имея хороший военный опыт, грамотность, продвигались по службе нередко более успешно, верстались в высшее звено служебной иерархии в Сибири – в «дети боярские», из которых в последующем вели происхождение и часть сибирских дворян [16, с. 354].

¹ ПСЗ-I. Т.IV. – С. 779.

² Тюмень в XVII столетии: собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив.-доц. П.М. Головачева: «Состав населения и экономический быт Тюмени в XVII столетии», с приложением плана старинной Тюмени и 2 видов Благовещенского собора начал XVIII в. / Сост. Ю.Л. Мандрика. – Тюмень: Мандр и К°, 2004. – 200с. – С. 117, 120, 123–125.

³ Роспись, составленная в Тобольском приказной избе тобольских служилых людей, посланных с посольством Н.Г. Спафария в Китай [Электронный ресурс: <http://vostlit.info/Texts/rus.15/Spaphrij>]

⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.Т.XVI. (28 июня 1762 – 1764 гг.). - СПб.: Типография II отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1830. - 1016 с. – С. 832.

Казачьи «литовского списка» сыграли важную роль в освоении края, являясь владельцами деревень, направляясь на службу в разные вновь созданные остроги.

Иноземный элемент в целом, как и казаки «литовского списка», внесли существенный вклад в формирование населения региона. И несмотря на отсутствие единства мнений исследователей по вопросу «оседания» в Сибири представителей этого служебного разряда [1, с. 49; 2, с.3; 6, с. 18], имеется достаточно подтверждений того, что «литвины», «литва», в том числе и казаки «литовского списка» участвовали в формировании населения Западной Сибири, о чем свидетельствуют, прежде всего, списки населения сибирских городов¹.

Прослеженные нами судьбы ряда служилых родов из числа казаков «литовского списка» г. Тобольска показывают, что на протяжении XVII–XX вв. выходцы из казаков «литовского списка» проживали в городе или в его окрестностях. Службу несли в казачестве в XIX в. не многие, из бывшего списка казаков «литовского списка» находим только Любимских, Анцыных, Волковых, Лавриновых, Волошаниных, Ушаровых². Численное увеличение родов, соотносимых с казаками «литовского списка», прослеживается в разных показателях. Так, Крушинские в начале XX в. жили под Тобольском, но в деревне Полуяновой, утратив к тому времени свою владельческую деревню³, численно увеличившись за три века всего до 19 человек. В то же время, некогда связанные с казаками «литовского списка», Волковы проживали в д. Волковой, их бывшей владельческой, насчитывали более 300 человек⁴. Значительная часть потомков казаков «литовского списка» отмечалась в таких крупных поселениях под Тобольском, как села Абалак, Преображенское, в самом г. Тобольске⁵. По метрическим книгам, обращает внимание, особенность брачных отношений у потомков казаков «литовского списка», чаще всего между исторически взаимосвязанными селами и слободами, или исторически долговременными служилыми родами, что позволяло сохраняться типичному славянскому облику представителей родов.

Казачьи «литовского списка», как категория служилых людей Сибири, просуществовали с начала XVII в. до первой четверти XVIII в., составляя важное звено сибирского войска, следующее в служилой иерархии за детьми боярскими. Надеясь высокими денежными окладами «литовского списка» казаки были связаны с наиболее сложными видами «отъезжих служб», активно участвовали в колонизации и освоении края, формировании системы управления территорией, сохраняясь во времени, вошли в состав населения региона.

¹ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 125-144.

² ГАТ. Ф. И-472. Оп.1. Д. 2 Л.31. 32. 235. 241. 258, 267.

³ ГАТ. Ф. И-417. Оп.2. Д. 203. Л.1 об. Подсчет.

⁴ ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 287. Л. 12-14,133, 150-151. Подсчет.

⁵ ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 287.

Список литературы

1. Зуев А.С. Казачье сердце Сибири // Тобольск и вся Сибирь. Сибирское казачье войско. Тобольск: Изд-ский отдел ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2011. – 596 с. – С. 47–61.
2. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии районов Сибири и Средней Азии. Вып.1. Составитель Г.Е. Катанаев. – СПб.: Типография В.А. Тихонова, 1908. – 115 с.
3. Газенвинкель К.Б. Книги Разрядные в официальных их списках как материалы для истории Сибири XVII в. – Казань: Типография императорского ун-та, 1842. – 79 с.
4. Никитин Н.И. Первый век казачества Сибири // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 1. – С. 77–83.
5. Оглобин Н.Н. Заговор «томской литвы» 1634 г. – Киев: Типография Г.Т. Горчак-Новицкого, 1894. – 15 с.
6. Филь С.Г. Казаки «литовского списка» в истории Сибири XVI – первой трети XVIII столетий // Филь С.Г. Гуманитарные арабески о польском и русском наследии. – Тюмень: «Вектор Бук», 2010. – 560 с. – С.4–34.
7. История казачества Азиатской России. В трех томах. Главный редактор В.В. Алексеев. Т.1. XVI – первая половина XIX века. – Екатеринбург: УРО РАН, 1995. – 316с.
8. Гербы польской шляхты; Побог (герб), Правдзиц (герб) // Электронный ресурс: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Побог_\(Герб\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Побог_(Герб)); [https://ru.wikipedia.org/wiki/Правдзиц_\(Герб\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Правдзиц_(Герб))
9. Колева Г.Ю. Первые поселенцы Сибирского края //Проблемы сохранения исторической памяти. Десятые Тюменские Родословные чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 27-28 сентября 2013 г. / под ред. А.И. Баикиной, отв. ред. Г.Ю. Колевой. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 266с. – С.184-190.
10. Колева Г.Ю. Судьбы владельческих деревень близ Тобольска служилых людей первой волны (XVII-XIX вв. // Тобольск научный-2013.: Материалы X Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 25–26 октября 2013 г.). – Тобольск: Тобольская типография, филиал ОАО «Тюменский издательский дом», 2013. – 406 с. – С. 287–292.
11. Новосельский В.В. История Великого княжества Литовского от рождения до Люблинской унии (1236-1569 гг.) или 333 года борьбы за возвышение и выживание: Великий князь Миндовг (1236–1263 гг.) / В. В. Новосельский, – Минск: Элайдо, 2012. – 308 с.
12. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.8. Глава IV. Продолжение государствования Иоанна IV. 1552 г. . – М.: Эксмо, 2008. – 1024 с.
13. Бобржинский М. Очерк истории Польши. – СПб. Издание Л.Ф. Пантелеева, 1891. – В 2-х т. – Т.2. – 348 с.
14. Реестровое казачество // Большая Советская энциклопедия. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. – Т.21. – 640 с.

15. Колева Г.Ю. Отголоски эпохи сибирского «взятья»: Волковы из деревни Волкова у озера Волково // Вестник Тюменского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 57–67.

16. Громько М.М. К характеристике сибирского дворянства XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири(период феодализма). Сборник статей памяти чл.-корр. АН СССР Виктора Ивановича Шункова. – М.: Изд-во «Наука», 1973. – 448 с. – С. 350–363.